

**МОЛОДЁЖЬ КАК ПОТЕНЦИАЛ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

АЛЕКСЕЕНОК Анна Алексеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: alekseenok-aa@yandex.ru

ГАЛЬЦОВА Анна Николаевна, соискатель кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: ann373@list.ru

Аннотация. В статье приводятся методологические основания для выделения среднего класса в целом и представителей молодого среднего класса в частности. Особо отмечается, что представители среднего класса служат опорой государства в социально-политической сфере, так как имеют высокий уровень правосознания, гражданской и политической культуры, являются основной движущей силой реформ и инноваций в социально-экономической сфере, носителями и распространителями высококультурных и моральных ценностей в духовно-культурной сфере современного российского социума и активно ретранслируют всё вышечисленное на остальные слои населения. Соответственно, расширение границ среднего класса является для российского общества одной из первоочередных задач, а молодежь является непосредственным потенциалом его развития.

Всё вышесказанное обусловило цель работы – на основе разработанной методологии выявить особенности молодежи как потенциала формирования среднего класса в современном российском обществе, составить портрет молодых представителей среднего класса.

В работе представлена комплексная методология идентификации среднего класса в целом и молодых его представителей в частности, а также его теоретическая модель, включающая ядро, полуядро, ближнюю и дальнюю периферию. Данная модель предполагает использование таких критериев, как социально-профессиональный, самоидентификационный, досугово-рекреационный и критерий личной ответственности.

Апробация представленной методологии проведена в социологической лаборатории кафедры социологии и социальных технологий в рамках исследования «Молодежь как потенциал развития среднего класса». Анализ молодежного среднего класса по всем заявленным критериям позволил утверждать, что именно данная социальная группа является непосредственным потенциалом развития и расширения российского среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, молодежь, стратификационные критерии, социальный потенциал, социологическое исследование.

Цит.: Алексеенок А.А., Гальцова А.Н. Молодёжь как потенциал формирования и развития среднего класса в современном российском обществе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 5. – С. 96–114.

**YOUTH AS POTENTIAL FOR FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE
MIDDLE CLASS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY**

ALEKSEENOK A.A., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Central Russian Institute of Management - Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: alekseenok-aa@yandex.ru

GALTSOVA A. N., Applicant for the Department of Sociology and Social Technologies of the Central Russian Institute of Management - Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), 12, e-mail: ann373@list.ru

Abstract. The article provides methodological grounds for identifying the middle class in general and the representatives of the youth middle class in particular. It is especially noted that representatives of the middle class serve as the state support in the socio-political sphere, as they have a high level of legal consciousness, civil and political culture, are the main driving force of reforms and innovations in the socio-economic sphere, bearers and disseminators of highly cultural and moral values in the spiritual -cultural sphere of modern Russian society and actively relay all of the above to other segments of the population. Accordingly, expanding the boundaries of the middle class is one of the primary tasks for Russian society, and young people are the immediate potential for its development.

All of the above determined the purpose of the work - on the basis of the developed methodology, to identify the characteristics of youth as the potential for the formation of the middle class in modern Russian society, to draw up a portrait of young representatives of the middle class.

The article presents a comprehensive methodology for identifying the middle class in general and its young representatives in particular, as well as its theoretical model, including the core, semi-core, near and far periphery. This model involves the use of such criteria as socio-professional, self-identification, leisure and recreational and the criterion of personal responsibility.

The approbation of the presented methodology was carried out in the sociological laboratory of the Department of Sociology and Social Technologies as part of the study "Youth as the potential for the development of the middle class." An analysis of the youth middle class according to all the stated criteria allowed us to assert that it is this social group that has the immediate potential for the development and expansion of the Russian middle class.

Keywords: middle class, youth, stratification criteria, social potential, sociological research.

For citations: Alekseenok, A.A., Galtsova, A. N. (2023) Youth as potential for formation and development of the middle class in modern Russian society// Central Russian Journal of Social Sciences. – Volume 18, Issue 5. – P.96-114.

ВВЕДЕНИЕ

Постоянно усложняющаяся структура современного социума требует всё более глубокого анализа положения в ней различных слоев населения. Согласно современным реалиям особого внимания исследователей требует такой элемент стратификационной структуры современного российского общества, как средний класс (СК). Именно представители среднего класса служат опорой государства в социально-политической сфере, так как имеют высокий уровень гражданской и политической культуры, высокий уровень правосознания и заинтересованы в социальной стабильности, являются основной движущей силой реформ и инноваций в социально-экономической сфере, поскольку стремятся к освоению новых профессиональных достижений, составляют кадровый резерв высокопрофессионального и квалификационного уровня, являются носителями и распространителями высококультурных и моральных ценностей в духовно-культурной сфере современного российского социума и активно ретранслируют всё вышеперечисленное на остальные слои населения.

Соответственно, основной задачей современной российской национальной социальной политики является укрепление и расширение границ среднего класса. При расширении границ среднего класса в фокусе внимания научного сообщества оказывается такая социальная группа, как молодежь. По мнению таких экспертов исследования молодежи, как М.К. Горшков [4], В.А. Луков [5], В.И. Чупров [6], Ф.Э. Шереги, О.В. Шиняева [5], представители данной социальной группы обладают следующими характеристиками, делающими ее основным потенциалом для творческих преобразований и нововведений:

- «– открытость к экспериментам, использованию нововведений, корректировкам, принятию различных точек зрения;
- плюрализм, индивидуализация в качестве метода приспособления к смене общественных обстоятельств;
- принятие инноваций, нововведений, технических и технологических достижений, высокая степень адаптивности».

Современная молодежь представляет собой потенциал развития среднего класса как в стране в целом, так и в отдельных регионах в частности. Доктор социологических наук И.М. Фадеева в своей работе, посвященной развитию регионов, констатирует, что «...значительным потенциалом для воспроизводства среднего класса обладает молодежь. Несмотря на то, что большая ее часть по многим социальным позициям не в полной мере соответствует критериям среднего класса (находится на старте карьеры, может не иметь имущественных акти-

вов и т. п.), все же исследование ее потенциала на уровне регионов определяет возможности его воспроизводства и, возможно, роста в обозримом будущем» [13].

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретические основания идентификации среднего класса были изложены в работах таких ученых, как Т.М. Малева, Е.М. Аврамова [1], А.А. Овсянников, М.В. Михайлюк [9], которые предпринимали попытки исследования среднего класса.

Значительная роль в описании количественных и качественных характеристик представителей российского среднего класса принадлежит коллективу ученых Института социологии РАН, таких как Н.Е. Тихонова [11], С.В. Мареева [12], В.А. Аникин, З.Т. Голенкова [10] и др., проводивших исследования под руководством академика М.К. Горшкова [5]. На основе перечисленных разработок А.А. Алексеенок представила комплексную методологию идентификации среднего класса в современном российском обществе и апробировала ее в своей докторской диссертации на основе исследований, проведенных в ЦФО [2].

Данная методология предполагала комплексный учет ряда материально-имущественных, социально-профессиональных, самоидентификационных и впервые вводимых как равнозначных досугово-рекреационных критериев и подкритериев, на основе которых была составлена теоретическая модель российского среднего класса, включающая ядро, полуядро, ближнюю и дальнюю периферию [2].

Согласно предложенной методике авторы продолжили работу в данном направлении и представили теоретическую модель выявления молодых представителей среднего класса, внося в нее ряд методологических допущений (рис. 1).

Методологические подходы к исследованию молодых представителей среднего класса, представленные выше, были эмпирически апробированы в исследованиях автора. Обосновано, что материально-имущественный критерий максимально неустойчив и значительно отличается в регионах Российской Федерации.

Рассматриваемая в контексте социологического исследования молодежь (от 18 до 35 лет) может находиться в иждивенческом положении по отношению к своей семье (например, на момент обучения в учебных учреждениях на очной форме). Более того, молодые люди рассматриваются как потенциальные, то есть будущие, представители среднего класса; как наиболее мобильная социальная группа, которая с наибольшей вероятностью может перейти в социальный статус «средний класс».

Таким образом, в связи с неоднозначностью использования материально-имущественного критерия для исследования молодых представителей среднего класса он не был включен при формировании выборки ядра, полуядра и периферии среднего класса. Социально-профессиональный был учтен через образовательный показатель, самоидентификационный рассмотрен через определение самой молодежи себя как представителя среднего класса, через показатель восприятия жизни. Более того, был учтен показатель, определяющий степень ответственности за свою жизнь и жизнь своей семьи.



Рисунок 1 – Теоретическая модель структуры молодых представителей среднего класса

Figure 1 – Theoretical model of the structure of young representatives of the middle class

Эмпирическая основа исследования

Эмпирическим основанием работы послужил анализ результатов исследования «Молодежь как основной потенциал среднего класса в современном российском обществе». Исследование проходило в мае 2022 г. Объем выборочной совокупности – 886 чел. В выборку включено население Орловской области. Исследование проводилось в форме опроса по месту жительства. Выборочная совокупность фор-

мировалась квотно-гнездовым методом. Выборка репрезентативная по возрасту (в возрастных группах от 18 до 35 лет), полу, сфере занятости (учащиеся, работающая молодежь), типу населенных пунктов. Ошибка выборки составляет 3 %, доверительная вероятность равна 0,95 [8].

Согласно описанной выше методологии полученный массив данных отражает в целом структуру среднего класса среди молодежи региона: 8,4 % – ядро и полуядро; 35,5 % – периферия; 56,1 % – остальная молодежь.

Результаты исследования

Определив внутреннюю структуру молодых представителей среднего класса, проанализируем их жизненные установки и поведенческие практики.

Одним из основных критериев отнесения к среднему классу, согласно представленной методологии, является удовлетворенность собственным положением, собственной жизнью в целом. Распределение ответов молодежи на данный вопрос представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Степень удовлетворенности собственной жизнью, %
Table 1 – Degree of satisfaction with one's own life, %

Варианты ответа	Средний класс		Остальная молодежь
	Ядро и полуядро	Периферия	
Полностью устраивает	44,1	43,4	33,2
Скорее устраивает	55,9	56,6	29,6
Скорее не устраивает			30,1
Совершенно не устраивает			7,1
Итого	100,0	100,0	100,0

В таблице продемонстрировано, что молодежный средний класс полностью устраивает его собственная жизнь. То, что они удовлетворены жизнью, которую ведут, отметили 100 % молодых представителей среднего класса. Достаточно настораживающе выглядит тот факт, что среди остальной молодежи более трети не удовлетворены собственной жизнью. Еще более тревожным является то, что 7 % респондентов заявили, что жизнь, которую они ведут, их «совершенно не устраивает». Таким образом, критерий «удовлетворенность собственной жизнью» является одним из самых ярких, выделяющих представителей молодежного среднего класса из числа остальных представителей данной социальной группы.

Ответ на первый вопрос имеет непосредственную корреляцию с ответами на вопрос об удовлетворенности положением дел в регионе (табл. 2).

Таблица 2 – «Довольны ли Вы положением дел в регионе?», %
Table 2 – “Are you satisfied with the state of affairs in the region?”, %

Варианты ответа	Средний класс		Остальная молодежь
	Ядро и полуядро	Периферия	
Вполне доволен(-а)	17,6	19,3	15,9
По большей части доволен(-а)	52,9	51,7	39,8
По большей части не доволен(-а)	26,5	24,8	35,8
Совершенно не доволен(-а)	2,9	4,1	8,4
Итого	100,0	100,0	100,0

В табл. 2 показано, что ответы об удовлетворенности делами в регионе во многом коррелируют с предыдущим вопросом, но выглядят более негативно. Среди представителей молодежного среднего класса появляются те, кто высказывает недовольство положением дел в Орловской области. И если численность тех, кто полностью доволен делами в регионе, практически не дифференцирована в зависимости от ядра, полуядра среднего класса и остальной молодежи (17,6 %; 19,3 % и 15,9 % соответственно), то численность тех, кто по большей части доволен делами в регионе, у молодежи, не вошедшей в состав среднего класса, на десять процентов ниже, чем у тех, кто входит в его состав, и на десять процентов выше при анализе ответов по большей части не удовлетворенных делами в регионе. Среди тех, кто выражает крайнее недовольство, проявляется прямая корреляция в зависимости от положения: в ядре, полуядре или не вошедшие в состав среднего класса (2,9 %; 4,1 % и 8,4 % соответственно).

Таким образом, две трети представителей молодежного среднего класса довольны положением дел в Орловской области, тогда как среди остальной молодежи таких только половина, что еще раз эмпирически подтверждает гипотезу о большей удовлетворенности условиями жизни представителей молодежного среднего класса по сравнению с остальной молодежью (табл. 3).

Таблица 3 – Дифференциация различного вида досуговых практик молодежи, %

Table 3 – Differentiation of various types of leisure practices of young people, %

Варианты ответа	Средний класс		Остальная молодежь
	Ядро и полужадро	Периферия	
<i>Посещение кафе, баров, ресторанов</i>			
Не реже нескольких раз в неделю	14,7	17,2	15,0
Не реже нескольких раз в месяц	47,1	53,8	46,9
Не реже нескольких раз в год	35,3	24,2	27,5
Не чаще одного раза в год	2,9	3,4	6,6
Никогда	-	1,4	4,0
Итого	100,0	100,0	100,0
<i>Посещение ночных клубов, дискотек</i>			
Не реже нескольких раз в неделю	2,9	3,4	4,0
Не реже нескольких раз в месяц	11,8	12,4	14,6
Не реже нескольких раз в год	30,3	29,7	29,6
Не чаще одного раза в год	17,6	21,4	14,2
Никогда	36,4	33,1	37,6
Итого	100,0	100,0	100,0
<i>Посещение театров, концертов, кино</i>			
Не реже нескольких раз в неделю	-	2,8	1,8
Не реже нескольких раз в месяц	39,4	26,9	18,6
Не реже нескольких раз в год	48,2	52,8	55,5
Не чаще одного раза в год	12,4	16,3	18,5
Никогда	-	1,2	5,6
Итого	100,0	100,0	100,0
<i>Посещение бассейна, фитнеса, тренажерного зала</i>			
Не реже нескольких раз в неделю	23,5	20,7	17,3
Не реже нескольких раз в месяц	11,8	13,8	12,8
Не реже нескольких раз в год	14,7	13,8	16,8
Не чаще одного раза в год	14,7	15,2	13,7
Никогда	35,3	36,5	39,4
Итого	100,0	100,0	100,0
<i>Посещение баз отдыха выходного дня</i>			
Не реже нескольких раз в неделю	8,8	3,7	2,0
Не реже нескольких раз в месяц	5,9	3,8	3,5
Не реже нескольких раз в год	20,6	23,4	23,0
Не чаще одного раза в год	35,3	31,8	21,4
Никогда	29,4	37,3	50,1
Итого	100,0	100,0	100,0
<i>Посещение музеев, выставок, вернисажей</i>			
Не реже нескольких раз в неделю	2,7	2,1	-
Не реже нескольких раз в месяц	11,2	4,8	5,6
Не реже нескольких раз в год	22,8	29,0	27,6
Не чаще одного раза в год	34,7	31,7	28,1
Никогда	28,6	32,4	38,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Одним из отличительных критериев среднего класса, о котором отдельно говорилось выше, является досугово-рекреационный. Представителей среднего класса отличают более активные досуговые практики. Это отчетливо продемонстрировано в табл. 3.

Анализ досуговых предпочтений молодежи подтвердил гипотезу о том, что молодых представителей среднего класса характеризует высокое разнообразие сфер досуга, спорта и отдыха. Они проводят отпуск путешествуя, являются постоянными активными посетителями театров, концертов, интересуются искусством, регулярно посещая музеи, выставки, являются регулярными посетителями фитнес-центров и других площадок, позволяющих развивать физическую активность, являются посетителями баз отдыха выходного дня. Таким образом, эмпирически доказана целесообразность выделения досугово-рекреационного критерия для идентификации представителей молодежного среднего класса.

Дополнительное образование хоть и не является напрямую элементом досуговых практик, но в то же время также представляет собой одну из возможностей свободного времяпрепровождения. Частота посещения мест получения дополнительного образования молодежью представлена в табл. 4.

Таблица 4 – Частота посещения мест получения дополнительного образования, повышения квалификации (или курсов онлайн), %

Table 4 – Frequency of visits to places of further education, advanced training (or online courses), %

Варианты ответа	Средний класс		Остальная молодежь
	Ядро и полуядро	Периферия	
Не реже нескольких раз в неделю	5,9	4,1	3,4
Не реже нескольких раз в месяц	14,7	5,5	6,8
Не реже нескольких раз в год	8,8	17,2	19,1
Не чаще одного раза в год	20,6	26,9	21,1
Никогда	50,0	46,2	49,6
Итого	100,0	100,0	100,0

Что касается частоты посещения учреждений дополнительного образования, то здесь сложилась весьма неоднозначная картина. Конечно, в целом ядро и полуядро среднего класса чаще остальных выделенных социальных групп молодежи уделяет внимание данным видам досуга, однако тех, кто «никогда» за год не посещал подобные

образовательные курсы, по трем группам одинаковое процентное соотношение – около 50 % от опрошенных в каждой группе. Здесь можно предположить, что у ядра и периферии среднего класса изначально высокий уровень образования позволяет быть успешными на рынке труда и не требует частого повышения квалификации и т. п.

Возможность посещения платных медицинских центров, также является дифференцирующим критерием для молодежи. С одной стороны, посещение медицинских оздоровительных учреждений, работающих на платной основе, могут позволить себе не все молодые люди, а только те, у которых есть на это средства. С другой – забота о собственном здоровье является своеобразным элементом субкультуры, так как молодежь еще находится в том возрасте, когда забота о здоровье является превентивной, а не вынужденной мерой, которая, помимо прочего, требует определенных временных затрат, которые не все хотят расходувать. Дифференциация посещения платных медицинских центров молодыми представителями среднего класса и остальной молодежью представлена в табл. 5.

Таблица 5 – Частота посещения платных медицинских центров, %
Table 5 – Frequency of visits to private medical centers, %

Варианты ответа	Средний класс		Остальная молодежь
	Ядро и полуядро	Периферия	
Не реже нескольких раз в неделю	2,9	1,3	0,7
Не реже нескольких раз в месяц	12,7	9,2	4,1
Не реже нескольких раз в год	50,0	38,0	37,2
Не чаще одного раза в год	11,8	30,1	28,8
Никогда	22,6	21,4	29,2
Итого	100,0	100,0	100,0

Наглядно доказано, что средний класс, особенно его ядро, в три раза чаще проявляет заботу о своем здоровье, регулярно посещая платные медицинские центры. Не реже нескольких раз в неделю – 2,9 % и 0,7 % соответственно; не реже нескольких раз в месяц – 12,7 % и 4,1 % соответственно.

Еще одним идентификационным критерием для выявления среднего класса стала степень ответственности за свою жизнь и жизнь

своей семьи. В данной связи респондентам был задан вопрос «Кто, по Вашему мнению, в наибольшей степени ответственен за решение проблем молодежи?». Ответы респондентов представлены в табл. 6.

Таблица 6 – «Кто в наибольшей степени несет ответственность за решение проблем молодежи?», % (допускалось не более двух вариантов ответа)

Table 6 – “Who is most responsible for solving youth problems?”, % (no more than two answer options were allowed)

Варианты ответа	Средний класс		Остальная молодежь
	Ядро и полуядро	Периферия	
Федеральные органы государственной власти	17,6	24,5	24,0
Региональные органы государственной власти	29,4	39,9	35,1
Органы местного самоуправления	20,6	35,7	30,2
Политические партии	2,9	4,9	9,3
Глава области / губернатор	20,6	28,7	28,4
Глава города / мэр	11,8	20,3	20,0
Лично президент	2,9	5,6	5,8
Молодежные организации и объединения	38,2	33,6	32,7
Семья (родители / родственники)	61,8	35,7	22,2
Сами молодые люди	99,7	54,7	34,9

В таблице 6 продемонстрировано, что ядро и полуядро возлагает либо на себя ответственность за возникающие проблемы, либо на ближайшее окружение – семью. Отметим, что для такой социально-возрастной категории, как молодежь, характерно обращение к семье в сложных жизненных ситуациях. Примечательно, что все представители ядра среднего класса готовы нести полную ответственность за собственное положение, среди представителей полуядра таких лишь половина, а среди остальной молодежи – лишь треть (99,7 %; 54,7 % и 34,9 % соответственно). Также они готовы возложить ответственность на региональные власти, молодежные организации и объединения. Таким образом, гипотеза о повышенной социальной ответственности среднего класса находит полное подтверждение. Очень любопытно выглядят ответы респондентов о семье как источнике помощи в решении их жизненных проблем. То, что почти две трети

(61,8 %) представителей ядра среднего класса, выделенного среди молодежи, говорят о том, что они могут рассчитывать на поддержку семьи, свидетельствует о том, что для попадания в средний класс немаловажным фактором являются стартовые возможности, которые дают молодежи семьи. Для представителей ядра среднего молодежного среднего класса именно семья является источником решения их жизненных проблем. В два раза реже представители полуядра среднего класса могут рассчитывать на поддержку семьи (35,7 %), что еще раз свидетельствует о том, насколько важна семья для определения жизненного положения молодежи. Лишь пятая часть молодых людей, не вошедших в состав среднего класса, может полагаться на помощь своей семьи (22,2 %). То, что представители ядра среднего класса на третье место среди тех, кто может помочь в решении их проблем, ставят молодежные организации (38,2 %), в свою очередь, свидетельствует о том, что они являются их членами, что, в свою очередь, еще раз подчеркивает их активную жизненную позицию, о которой пойдет речь в следующем вопросе.

Таблица 7 – Готовность к участию в различных общественных мероприятиях, % (ответ по каждой строке)

Table 7 – Readiness to participate in various public events, % (response on each line)

Варианты ответа	Средний класс				Остальная молодежь	
	Ядро и полуядро		Периферия		да	нет
	да	нет	да	нет		
Выборы различного уровня политической власти	78,5	21,5	81,1	18,9	71,1	28,9
Общественно полезные работы/субботники, озеленение общественных территорий, уборка мусора и т. п.	68,6	31,4	71,7	28,3	61,1	38,9
Собрания общественности по поводу обсуждения вопросов всеобщей значимости	55,9	44,1	50,3	49,7	52,7	47,3
Организация общественных мероприятий досугового характера (культурных, спортивных и т. п.)	73,5	26,5	69,0	31,0	63,7	36,3
Мероприятия по охране и поддержанию порядка	73,5	26,5	62,8	37,2	66,8	33,2
Сбор адресной материальной помощи социально уязвимым категориям населения	38,2	61,8	49,7	50,3	45,6	54,4
Общественные молодежные движения	55,9	44,1	48,3	51,7	48,7	51,3
Различного вида волонтерская деятельность	88,2	11,8	73,8	26,2	67,3	32,7
Составление петиций, открытых писем с внесением конкретных предложений по улучшению региона	55,9	44,1	49,7	50,3	55,2	44,8

Из распределения вариантов ответов, продемонстрированных в таблице 7, видно, что представители среднего класса проявляют больше активности в участии в различных мероприятиях, проводимых в регионе, хотя не столь явно отличающуюся от проявленной остальной молодежью, как в предыдущих вопросах. Так, в мероприятиях, которые не требуют каких-либо физических или временных затрат, представители молодежи, не вошедшие в состав среднего класса, готовы участвовать так же, как и входящие в его структуру. Среди таких мероприятий собрания общественности по поводу обсуждения вопросов всеобщей значимости – молодежный средний класс – 53,1, остальная молодежь – 52,7; составление петиций, открытых писем с внесением конкретных предложений по улучшению – молодежный средний класс – 52,8, остальная молодежь – 55,2. Представители молодежного среднего класса, особенно его ядра, отказываются от пассивного рода поддержки – сбора материальных средств (38,2 %) – в пользу активной помощи – участия в волонтерской деятельности (88,2 %).

Среди мероприятий, в которых представители среднего класса, особенно его ядра, выражают большую готовность к участию, чем остальная молодежь, можно отметить: общественно полезные работы/субботники, озеленение общественных территорий, уборку мусора и т. п. – 68,6 % и 61,1 % соответственно; организацию общественных досуговых мероприятий – 73,5 % и 63,7 % соответственно; мероприятия по охране и поддержанию порядка – 73,5 % и 66,8 % соответственно.

Один из показателей активной гражданской позиции – участие в выборах различного уровня политической власти. Отказ от участия в выборах демонстрирует пятая часть представителей молодежного среднего класса (20,4 %), среди остальной молодежи таких насчитывается около трети (28,9 %).

Таким образом, видно, что представители молодежного среднего класса являются уже на начальном этапе своего жизненного пути более активными и сознательными гражданами.

Молодежь является социальной группой, которой еще предстоит проявить себя в своей будущей жизни. Как оценивают свои шансы молодые представители среднего класса и остальная молодежь на развитие и самореализацию в регионе, продемонстрировано в табл. 8.

Оценки возможностей молодежи для развития и самореализации в регионе, представленные в таблице 8, также позволяют дифференцировать представителей молодежного среднего класса от остальной молодежи.

Таблица 8 – Оценка возможностей молодежи для развития и самореализации в регионе, %

Table 8 – Assessment of youth opportunities for development and self-realization in the region, %

Варианты ответа	Средний класс		Остальная молодежь
	Ядро и полуядро	Периферия	
Очень хорошие	16,8	15,2	11,7
Скорее хорошие	52,9	51,0	35,4
Скорее плохие	27,4	31,0	41,8
Очень плохие	2,9	2,8	11,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Так, положительно собственные перспективы оценивает две трети представителей молодежного среднего класса 67,95 %, в то время как среди остальной молодежи таких насчитывается меньше половины – 47,1 %. Достаточно тревожно выглядит тот факт, что крайне негативный ответ встречается у молодежи, не вошедшей в состав среднего класса, в три с половиной раза чаще, чем у его представителей (11,1 % и 2,85 % соответственно).

Достаточно пессимистичная тенденция требует особого рассмотрения, так как молодежь представляет собой ту категорию населения, для которой присущи жизненный оптимизм и надежды на будущее. Как видно из ответов, для представителей среднего класса место, в котором они находятся, не имеет особого значения, так как они рассчитывают в основном на собственные силы. А вот наличие пессимистических настроений у значительной части молодежи обусловило актуальность следующего вопроса: «Что мешает реализации жизненных планов молодежи в нашем регионе?» (табл.9).

Следующий вопрос касался решения проблем, которые руководство страны, по мнению молодых представителей среднего класса и остальной молодежи, должно решать в первую очередь.

Наиболее важные проблемы для решения руководством, выбираемые молодежью разных социальных групп, отражают их потребности в большей степени, чем потребности общества в целом. В ходе исследования были выявлены проблемы, примерно одинаково значимые для всех категорий молодежи, среди них: наиболее значимые – коррупция и бюрократия, ситуация в сфере здравоохранения, состояние экономики; менее значимые – ситуация в сфере науки и культуры,

преступность, ситуация в сфере образования, межнациональная напряженность; незначимые – сокращение сельскохозяйственного производства, ситуация в сфере ЖКХ и ЖКУ.

Таблица 9 – «Что мешает реализации жизненных планов молодежи в нашем регионе?», % (допускалось не более двух вариантов ответа)

Table 9 – "What prevents the realization of the life plans of young people in our region?", % (no more than two answer options were allowed)

Варианты ответа	Средний класс		Остальная молодежь
	Ядро и полуядро	Периферия	
Отсутствие высокооплачиваемых и перспективных мест для молодежи на региональном рынке труда	35,3	24,8	29,6
Недостаточно развитая социально-экономическая сфера региона	52,9	45,5	43,8
Неэффективность молодежной политики	41,2	22,1	26,1
Дискриминация молодых людей со стороны старших поколений	41,2	41,4	43,4
Молодежный менталитет	23,5	15,9	24,8
Недоступность качественного образования	23,5	33,1	32,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Следующий вопрос касался решения проблем, которые руководство страны, по мнению молодых представителей среднего класса и остальной молодежи, должно решать в первую очередь.

Наиболее важные проблемы для решения руководством, выбираемые молодежью разных социальных групп, отражают их потребности в большей степени, чем потребности общества в целом. В ходе исследования были выявлены проблемы, примерно одинаково значимые для всех категорий молодежи, среди них: наиболее значимые – коррупция и бюрократия, ситуация в сфере здравоохранения, состояние экономики; менее значимые – ситуация в сфере науки и культуры, преступность, ситуация в сфере образования, межнациональная напряженность; незначимые – сокращение сельскохозяйственного производства, ситуация в сфере ЖКХ и ЖКУ.

Те, проблемы, которые чаще выбирала остальная молодежь, отражают более низкий социально-материальный статус данной категории по сравнению с представителями молодежного среднего класса.

Так, молодежь, не входящая в СК, чаще обеспокоена проблемами алкоголизма, безработицы, уровня жизни населения, жилищной проблемой, пенсионным обеспечением, иными социальными выплатами и инфляцией. Также остальная молодежь чаще представителей СК выбирает демократию и права человека как необходимую для решения в первую очередь проблему. Так, более низкий социально-материальный статус человека определяет то, что людям кажется, что они не имеют равных прав. Слабость, беспомощность государственной власти также в основном волнует «остальную молодежь». Всё это также подтверждает гипотезу о том, что представители молодежного среднего класса больше рассчитывают на собственные силы, а не ждут поддержки со стороны государства.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет составить портрет молодых представителей среднего класса.

Согласно социально-профессиональному критерию молодые представители среднего класса либо получили высшее образование, либо получают его; регулярно заняты или ориентированы на это, проходят повышение квалификации или постоянно занимаются самообразованием.

Согласно досугово-рекреационному критерию молодых представителей среднего класса характеризует высокое разнообразие сфер досуга, спорта и отдыха. Они проводят отпуск путешествуя, являются постоянными активными посетителями театров, концертов, интересуются искусством, регулярно посещая музеи, выставки, являются регулярными посетителями фитнес-центров и других площадок, позволяющих развивать физическую активность, являются посетителями баз отдыха выходного дня.

Согласно самоидентификационному критерию для молодых представителей среднего класса характерно позиционирование себя в среднем классе или классе выше среднего.

Согласно критерию социальной и личной ответственности молодых представителей среднего класса отличает высокая степень ответственности за свое материальное положение и готовность к реальным действиям по улучшению личного социального положения и статуса в обществе.

Библиография / References:

1. Авраамова, Е.М. Эволюция российского среднего класса: миссии и методология / Е.М. Авраамова, Т.М. Малева // Общественные науки и современность. – 2014. – № 4. – С. 5–17.

2. Алексеенок, А.А. Специфика идентификации структуры среднего класса в современном российском обществе / А.А. Алексеенок // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-1. – С. 180–185.
3. Горшков, М.К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. – 688 с.
4. Горшков, М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2000. – № 3. – С. 4–12.
5. Емелин Д.В. Студенты высших учебных заведений как основа формирования интеллектуального класса в России / Д.В. Емелин, О.В. Шиняева // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 1(58). – С. 25–30.
6. Зубок, Ю.А. Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, А.С. Любутов, О.В. Сорокин // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 79–98.
7. Луков, В.А. Формирование и реализация государственной молодежной политики в современной России / В.А. Луков, С.В. Луков, Д. А. Тихомиров. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. – 286 с.
8. Социологический портрет молодежи региона: Информационный бюллетень социологической лаборатории / П.А. Меркулов, А.А. Алексеенок, О.В. Леонова, И.В. Михалев. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 160 с.
9. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии: Коллективная монография / М.В. Михайлюк, Л.И. Ниворожкина, А.А. Овсянников [и др.]. – Москва: Гендальф, 2003. – 506 с.
10. Средний класс в современной России: Опыт многолетних исследований / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, В.А. Аникин [и др.]. – Москва: ООО «Издательство "Весь Мир"», 2016. – 368 с.
11. Тихонова, Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2006. – № 9 (269). – С. 28.
12. Тихонова, Н.Е. Средний класс: теория и реальность / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева. – Москва: Издательский Дом «Альфа-М», 2009. – 319 с.
13. Фадеева, И.М. Стиль жизни молодежи как показатель воспроизводства среднего класса региона / И.М. Фадеева, В.И. Сысуева // Регионоведение. – 2016. – № 3 (96). – С. 123–136.

1. Avraamova, E.M. (2014) Evoliutsiia rossiiskogo srednego klassa: missii i metodologiya [The evolution of the Russian middle class: missions and methodology] // E.M. Avraamova, T.M. Maleva // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. – № 4. – P. 5–17. (In Russ.)
2. Alekseenok, A.A. (2014) Spetsifika identifikatsii struktury srednego klassa v sovremenom rossiiskom obshchestve [Specifics of identifying the structure of the middle class in modern Russian society] // A.A. Alekseenok // Fundamental'nye issledovaniia [Basic research] . – 2014. – № 6-1. – P. 180–185. (In Russ.)
3. Gorshkov, M.K. (2020) Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii: k itogam mnogoletnikh issledovaniu [Youth of Russia in the mirror of sociology: the results of long-term research] // M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi. – Moskva: Federal'nyi nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr Rossiiskoi akademii nauk, [Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences] 2020. – 688 p. (In Russ.)
4. Gorshkov, M.K. (2000) Nekotorye metodologicheskie aspekty analiza srednego klassa v Rossii [Some methodological aspects of the analysis of the middle class in Russia] / M.K. Gorshkov // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – 2000. – № 3. – P. 4–12. (In Russ.)
5. Emelin, D. V. (2023) Studenty vysshikh uchebnykh zavedenii kak osnova formirovaniia intellektual'nogo klassa v Rossii [Students of higher educational institutions as the basis for the formation of an intellectual class in Russia]. / D. V. Emelin, O. V. Shiniaeva // Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik. – [Kazan Social and Humanitarian Bulletin]. № 1(58). – P. 25-30.
6. Zubok, Iu.A. (2021) Zhiznennye pozitsii molodezhi: smyslovye osnovaniia formirovaniia [Life positions of young people: semantic foundations of formation] / Iu.A. Zubok, V.I. Chuprov, A.S. Liubutov, O.V. Sorokin // Vestnik Instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]. – 2021. – T. 12. – № 3. – P. 79–98. (In Russ.)
7. Lukov, V. A. Formirovanie i realizatsiia gosudarstvennoi molo-dezhnoi politiki v sovremennoi Rossii [Formation and implementation of state youth policy in modern Russia] / V. A. Lukov, S. V. Lukov, D. A. Tikhomirov. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvenno-st'iu "Rusains", 2021. – 286 s.
8. Sotsiologicheskii portret molodezhi regiona: Informatsionnyi biulleten' sotsiologicheskoi laboratorii [Sociological portrait of the youth of the region: Newsletter of the sociological laboratory] / P.A. Merkulov, A.A. Alekseenok, O.V. Leonova, I.V. Mikhalev. – Orel: Srednerusskii institut upravleniia – filial RANKhiGS, 2022. – 160 s.

9. Srednie klassy v Rossii. Ekonomicheskie i sotsial'nye strate-gii [Middle classes in Russia. Economic and social strategies]: Kollektivnaia monografii / M.V. Mikhailiuk, L.I. Nivorozhkina, A.A. Ovsianikov [i dr.]. – Moskva: Gendal'f, 2003. – 506 s.

10. Srednii klass v sovremennoi Rossii: Opyt mnogoletnikh is-sledovaniia [Middle class in modern Russia: Experience of many years of research] / M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova, V.A. Anikin [i dr.]. – Moskva: OOO «Izdatel'stvo "Ves' Mir"», 2016. – 368 s.

11. Tikhonova, N.E. (2006) Resursnyi podkhod kak novaia teoreticheskaia paradigma v stratifikatsionnykh issledovaniiakh [The resource approach as a new theoretical paradigm in stratification studies] / N.E. Tikhonova // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – 2006. – № 9 (269). – P. 28. (In Russ.)

12. Tikhonova, N.E. (2016) Srednii klass: teoriia i real'nost' [Middle class: theories and reality] / N.E. Tikhonova, S.V. Mareeva. – Moskva: Izdatel'skii Dom «Al'fa-M» [Moscow: Publishing House "Alfa-M"],– 319 p. (In Russ.)

13. Fadeeva, I.M. (2016) Stil' zhizni molodezhi kak pokazatel' vosproizvodstva srednego klassa regiona [Lifestyle of young people as an indicator of the reproduction of the region's middle class] / I.M. Fadeeva, V.I. Sysueva // Regionologiiia [Regionalology].– № 3 (96). – P. 123–136. (In Russ.)